Гу Нянь предпочла проигнорировать поддразнивание Цзян Сяоцин и с эмоциональным сердцем и дрожащей рукой начала редактировать на мобильном телефоне сообщение, которое собиралась отправить своему драгоценному сыну.

После многократного редактирования сообщения Гу Нянь наконец отправила одно, которое не слишком отличалось от первоначальной версии:

[Привет, это Гу Нянь из команды сценаристов. Я хотела бы узнать, свободны ли Вы сегодня вечером. Если это для Вас удобно, я хотела бы обсудить с Вами вопросы, касающиеся сценария и роли.]

Прошла минута.

Ничего.

Две минуты спустя.

Ничего.

Пять минут спустя…

По-прежнему ничего.

Гу Нянь съежилась, вернувшись к своему прежнему облику. Положив телефон рядом с подушкой, она попыталась подавить в себе желание постоянно смотреть на телефон.

Она подошла к столу.

– У меня есть идея насчет новой роли. Давайте поговорим между собой о гибкости этого персонажа.

– Уже?

И Цзян Сяоцин и Цинь Юаньюань были удивлены.

Девушка, стоявшая рядом со столом, слегка сжала кулак и сказала:

– Мой сын – моя наилучшая мотивация.

Цзян Сяоцин расхохоталась.

Цинь Юаньюань тоже засмеялась и притянула к себе свой блокнот через стол.

– Ладно, расскажи нам, что это за роль?

Войдя в свой рабочий режим, Гу Нянь собрала всю свою энергию и приняла серьезный вид. Она открыла свой держатель для планшета два в одном, и на экране появилась цветная диаграмма характеристики.

Гу Нянь сказала:

– Я уже думала об этом. Вставить совершенно нового персонажа без предвосхищения событий или развития на данном этапе съемочного процесса нереально.

Цзян Сяоцин просунула голову между ними двумя и сказала:

– Да, я выдергивала себе волосы и все никак не могу придумать, как вставить нового персонажа с таким большим количеством экранного времени.

Гу Нянь моргнула и улыбнулась:

– Вот почему у меня появилась одна новая идея.

– Хм?

Используя свой стилус, Гу Нянь небрежно нарисовала круг на экране.

Она повернулась, чтобы посмотреть на них, и сказала:

– Вы же все еще помните, что в оригинальной постановке сценария главная героиня столкнулась с демонизированным ютанхуа в своей предыдущей жизни?

Цзян Сяоцин задумалась на две секунды и нахмурила брови.

– Я помню! Ютанхуа прибыл на землю вместе с Буддой и представлял буддизм. У него имеется сердце Будды, но он стал демонизированным после того, как заблокировал некое неудачное событие главной героини.

Цинь Юаньюань тоже кивнула.

– Это я тоже помню. Если бы не это, главная героиня не смогла бы переродиться.

Цзян Сяоцин:

– Ты думаешь вместо этого превратить его в человека? Но все групповые сцены из прошлой жизни уже отсняты. Я не думаю, что съемочная команда была бы счастлива переснимать какие-либо его части.

Гу Нянь:

– Нет, мы ничего не будем добавлять к прошлой жизни. Мы добавим его реинкарнацию.

Цзян Сяоцин:

– О?

Гу Нянь:

– Ютанхуа, который был демонизирован из-за главной героини, реинкарнировался в человека.

На несколько секунд за столом воцарилась тишина.

Цзян Сяоцин:

– Ох ты ж, черт. Звучит не так уж плохо.

Цинь Юаньюань:

– Священный элемент буддизма демонизировался из-за любви и стал обладать человеческими желаниями – это совсем не плохая роль.

Гу Нянь чувствовала себя более расслабленной из-за помощи двух своих товарищей по команде.

– Хорошо, тогда давайте двинемся дальше. Так, – продолжила Гу Нянь, – нам нужно очень подробно расписать эту роль. Вы двое будете исследовать это, а я начну работать над самими деталями этой роли.

Цзян Сяоцин:

– Хорошо. Хорошо. Может, ты сможешь порекомендовать мне несколько композиций, связанных с тремя учениями, чтобы помочь с идеями?

П. р.: В китайской философии фраза о трех учениях (китайский : □□; пиньинь: Сан Цзяо; вьетнамский: Tam giáo; индонезийский: Tridarma) относится к конфуцианству, даосизму и буддизму, если рассматривать их как гармоничную совокупность. Этот термин может также относиться к нерелигиозной философии, построенной на этой совокупности.

Гу Нянь не подняла глаз.

– Есть одна, которой я пользуюсь регулярно.

Цзян Сяоцин:

– О, правда? Что это? Расскажи про нее мне, быстро.

Гу Нянь:

– Нилакантха Дхарани.

П. р.: Нилакантха Дхарани Мантра (□□□□□□□ □□□□□), Мантра Великого Сострадания, называется также Маха Каруна Дхарани Мантра (кит. □□□□□□□, санскр. (□□□ □□□□□ □□□□□); это буддийская мантра в форме ритуального начитывания и песнопения (дхарани) махаяны, которая сохранилась на многих языках: санскрите, тибетском, китайском и корейском; мантра, лежащая в основе одноимённой сутры. Мантра посвящена бодхисаттве Авалокитешваре (Гуаньинь), очень распространена в странах Азии.

Цзян Сяоцин и Цинь Юаньюань:

– …

Цзян Сяоцин вытерла лицо.

– Все-е-е-е и так поря-я-ядке, – вмешалась Цинь Юаньюань. – Если это что-то, связанное с буддизмом, то «Просвети меня» будет куда лучше.

Цзян Сяоцин повернула голову и подпрыгнула прямо вверх.

– Да! Да! Да! Я тоже настоятельно рекомендую «Просвети меня». Это то, что я имела в виду! Мастер Мэнчжи – самая лучшая!

Гу Нянь молчала.

Цинь Юаньюань немного поколебалась и затем, наклонившись над столом, сказала:

– Кстати, ходят слухи, что Чжо Исюань, заявленный сценарист «Демонов» и есть Мэнчжи. Как вы думаете, это может быть правдой?

http://tl.rulate.ru/book/50794/1350986